

Несмотря на клятвенные обещания и полученное серебро, Гу Фэн всё же тайком запомнил лица и говор нескольких зачинщиков, понимая, что они, возможно, и не подумают выполнять договор и отвезут ребенка в семью Линь. Однако если в этой жизни представится шанс, он обязательно разыщет этого малыша.

Пока Гу Фэн не смотрел, Те Ба незаметно оставил на повозке, увозящей ребенка, метку отслеживания Тринадцати Железнокровных Ястребов.

После родов тело Гу Фэна было крайне ослаблено. Он из последних сил держался на ногах, но идти быстро уже не мог.

В ту же ночь их нагнали. Двоим удалось справиться с четырьмя-пятью преследователями, но, отбиваясь, они отступили в заброшенную деревню.

Солнце только что зашло, и всё небо словно накрыли черной вуалью. Вдали еще виднелись очертания гор и дымки костров, а ближайшие предметы, напротив, сливались в темноте и были едва различимы.

В этот момент Гу Фэн сосредоточенно следил за двумя преследователями впереди, прислушиваясь: судя по звукам, вокруг должно было быть еще четыре-пять человек. Стоило немного облегчиться, что все они были обычными солдатами, а не мастерами боевых искусств. Значит, шанс на спасение был. До столицы Юнъань оставалось всего около ста с лишним ли. Если Те Ци успел доставить письмо в дом Гу или если Его Высочность связался с императором, подмога должна была подойти в ближайшее время.

Едва он закончил свои подсчеты, как Те Ба неожиданно пнул его в овощную яму. Гу Фэн свалился вниз, ударился так, что перед глазами всё поплыло, и долго не мог прийти в себя. Вдруг он услышал, как Те Ба тихо сказал:

— Господин Фэн, берегите себя. Те Ба уходит.

Не успел он опомниться, как сверху ему бросили что-то. Нащупав предметы, он понял, что это были сухой паек, бурдюк с водой, личная золотая дощечка Те Ба и медный замок — якобы семейная реликвия, передававшаяся в их роду старшему сыну.

Те Ба явно был готов к смерти.

С тех пор от него не было никаких вестей.

Гу Фэн подумал, что отсутствие новостей, возможно, и есть хорошая новость.

Он держался на одних силах, и как только немного расслабился, начались проблемы. Он чувствовал боль во всем теле, в глазах темнело, то бросало в жар, то в холод, низ живота тянуло, а внутренняя энергия не подчинялась. Он решил не спешить выбираться из ямы.

Половину лепешки он растянул на целый день, а затем стал жевать корни трав, которые находил в земле. В бурдюке был лишь большой кусок льда, и, так как внутренняя энергия почти истощилась, он не стал его растапливать. К счастью, в яме еще остался снег, хоть и не совсем чистый, но Гу Фэн не был изнеженным человеком — он брал снег в рот и сосал, утоляя жажду. Днем он полз туда, где светило солнце, а перед ночью возвращался в укрытие, закрытое от ветра. Когда силы позволяли, он использовал обломок меча, чтобы вырыть ступеньки и выбраться наружу.

Каждый день Гу Фэн определял по солнцу стороны света и с благоговением кланялся на юго-восток, совершая три земных поклона и девять касаний головой земли, а затем обращался на север и со слезами шептал молитвы.

На юго-востоке лежала столица Юньань, где были его семья, его страна, его государь и Его Высочество. Трижды в день он молился: во-первых, о том, чтобы Небеса защитили Великую Ю, даруя ей мир и процветание. Во-вторых, о том, чтобы принц благополучно добрался до столицы, взошел на престол и правил мудро. В-третьих, о том, чтобы принц нашел родственную душу, и его семья жила в любви и согласии до самой старости.

На севере были его старый отец и караван, увезший его ребенка. Он молил только о том, чтобы Небеса смилостивились и хранили этого малыша, чтобы жизнь его была легкой и счастливой. Что касается отца и Сяо Доумяо, он понимал, что сам уже не сможет помочь, и лишь надеялся, что Гу Мо сумеет сберечь себя, позаботиться о старших и защитить младших.

Гу Фэн никогда не верил в богов, но теперь стал самым искренним молитвенником.

В этот день снаружи снова слышались голоса. Гу Фэн провел в овощной яме уже семь дней. Первые два дня они обыскивали окрестности каждый день, но потом перестали появляться. Сегодня же они вернулись с большими силами — видно, было решено найти его живым или мертвым.

Семь... нет, тринадцать человек. Одни были ближе, другие дальше, но уже недалеко от заброшенной деревни. Среди них был один или два мастера. В другое время Гу Фэн мог бы сразиться с ними, но сейчас ему оставалось только прятаться.

— Господин Гу... Господин Гу...

Гу Фэн крепче прижал к груди докладную записку. Она была составлена лично принцем. У Гу Фэна была лишь копия, сделанная его рукой, а настоящий подлинник, написанный рукой второго принца, уже отправили в столицу с Те Ци, обладавшим лучшим легким мастерством. Он надеялся, что Те Ци уже добрался туда и кто-нибудь успел встретить принца.

— Эй! Что ты сказал? — громко спросил кто-то.

В ответ разнеслось несколько голосов:

— Он сказал, что нашел новорожденного младенца! — закричали они. — На полпути к горам Юнью, недалеко от развалин храма. Еле дышит. Какой жалкий. На такой мороз!

Некоторые голоса удалялись, но один приблизился:

— Чей это ребенок подкинут под храм... Ох, да это мальчик. Замерз так, что, кажется, уже не выживет. Одна нога почернела. Если и выживет, будет калеккой. Какой несчастный.

Эти слова ударили Гу Фэна, как гром среди ясного неба. Рука, державшая меч, задрожала так, что он едва мог удержать его. Он держал пари: пари на то, что Те Ба убил преследователей; пари на то, что его укрытие не раскрыто; пари на то, что эти люди лгут, пытаясь вывести его из себя, и его ребенка не нашли.

Но, видимо, судьба была к нему не благосклонна.

Крики снаружи на мгновение стихли, а затем слышались шаги семнадцати человек,

кравшихся бесшумно. Семнадцать, больше, чем он насчитал раньше. На этот раз шансов на спасение почти не было.

Гу Фэн глубоко вдохнул и пригнулся. Осторожно положил парные мечи на землю, потер замерзшие руки друг о друга, сделал несколько хватательных движений в воздухе, стирая пот с ладоней на бедра, а затем медленно взял сломанный меч Ян в правую руку, а меч Инь — в левую. Совершенно бесшумно выдохнул, выровнял дыхание, взгляд стал тяжелым, глаза резко расширились, и в одно мгновение он вырвался наружу.

Снаружи, за пределами ямы, было больше семнадцати человек. Гу Фэн опешил. Обычно его слух был отличным, но в этот критический момент он ошибся кардинально.

Да и какая теперь разница, сколько их? Гу Фэн мог только отчаянно сражаться. Он не чувствовал боли, но замечал, что движения становятся все более тяжелыми и неуклюжими. Сначала он хотел прорвать окружение и бежать, но вдруг увидел вдалеке человека, у которого на руках, казалось, был свернутый в ткань младенец. Неужели это его ребенок? Мгновение колебания — и преследователи настигли его.

Это был единственный мастер среди врагов. Еще в яме Гу Фэн понял, что его уровень сопоставим с собственным. Но сейчас Гу Фэн был слаб, ранен, голоден и замерз; он мог использовать едва ли половину своего мастерства, а внутренней энергии оставалось не более десяти-двадцати процентов. Несмотря на это, они обменялись двадцатью-тридцатью ударами, и Гу Фэн вдруг с пронзительной ясностью понял: противник даже не раскрывает свои истинные возможности.

Похоже, он не собирался его убивать. Ему нужно было взять его живым.

Живым — значит, они еще не поймали принца. Вероятно, они хотят использовать Гу Фэна для торга с принцем или пытаются, чтобы выяснить местонахождение Его Высочества. В любом случае, он не выдаст им ничего. Осознав это, Гу Фэн понял, что, вероятно, его час пришел.

Когда он принял это, страх исчез. С того дня, как стал личной охраной второго принца, он знал, что такой конец неизбежен. Теперь оставалась лишь одна забота — Гу Фэн бросил взгляд на человека, державшего младенца.

У него не было времени тратить его на долгую схватку с мастером. Пользуясь моментом, когда противник приоткрыл защиту, Гу Фэн, получив удар мечом в плечо, собрал всю волю и применил прием «Дождь, бьющий по цветам груши, глубоко закрывает ворота». Но так как его меч Ян был сломан, то, несмотря на все усилия, он лишь слегка задел горло врага. В поединке мастеров решают доли секунды. Противник выдернул меч из плеча Гу Фэна и нанес рубящий удар сбоку. Гу Фэн едва успел подставить меч Инь, но получил сильный пинок в бок.

От этого удара Гу Фэн отлетел больше чем на три метра. Он с трудом приподнялся, но голова кружилась, мир перед глазами расплывался, и звуки он уже не слышал.

В ушах звенело, словно гром, перед глазами стояла кровавая пелена.

Понимая, что надежды почти нет, Гу Фэн перестал обороняться и, собрав последние крупинки внутренней энергии, бросился к свертку с ребенком. Меч вошел в спину, и звук разрываемой ткани плоти оборвал все его мысли.

Примечание автора:

Конец месяца. Дорогие читатели, остались ли у вас лишние «питательные растворы»? Этот роман очень нуждается в вашей поддержке и «поливе»!

<http://bllate.org/book/16674/1529536>